

Г. Горин: «НАДО БОЛЬШЕ УЛЫБАТЬСЯ!»

О пользе юмора много говорить не нужно. А следовательно, не стоит говорить много и о пользе писателей-юмористов. Тем более, что по части популярности они сейчас успешно конкурируют со звездами кино и эстрады. Достаточно вспомнить, например, телепередачу «Вокруг смеха», во время которой практически пустеют дворы и улицы.

С одним из активных участников этой передачи — Григорием Гориним мы встретились в Ялтинском Доме творчества Всесоюзного театрального общества, где он отдыхал, набираясь сил для очередных встреч с телезрителями. Автор юмористических рассказов и пьес, которые охотно ставят театры, сценариев кинофильма «О бедном гусаре замолвите слово», телефильмов «Тот самый Мюнхгаузен» и «Формула любви». Собратья по перу трижды удостоили его премии «Золотой телевик», избрали членом жюри международных конкурсов юмористов в Габрово. Все это, вместе взятое, и продиктовало первый вопрос:

— Как вы пришли в литературу?

— Писать я начал рано. С детства. Продолжал писать и в вузе. Первый мой рассказ был опубликован в студенческие годы, когда я учился в медицинском институте. Работал после окончания вуза на «скорой помощи». Писал вначале вместе с Аркадием Аркановым. С 1968 г. заведовал отделом сатиры и юмора в журнале «Юность».

— Что заставило вас оставить медицину?

— Любая профессия в наш век требует сосредоточенности. Нельзя заниматься главным делом. Профессия врача помогла мне многое узнать и понять в жизни. Надо было выбирать.

— Как бы вы определили профиль той литературы, которой вы занимаетесь?

— Считаю, что работаю в области душевного здоровья.

— Кто они, герои ваших произведений?

— Герои рассказов — обычные современные люди. Герои пьес — Герострат, Свифт, Мюнхгаузен, Калиостро, — личности исторические. Но все мои произведения — о современности. В них ставятся современные проблемы. Недавно прошел 700-й спектакль «Забывать Герострата». Если бы это была только пьеса на историческую тему, забавный рассказ о ба-

зарном торговце, алчущем славы и для этого сжегшем одно из чудес света — храм Артемиды, вряд ли бы с таким интересом зрители воспринимали происходящее на сцене. Пьеса соприкасается с современностью. Она — об опасности провокаций, азиатизма, циничного пренебрежения к человеческим ценностям. Юмор здесь обнажает психологические пружины бесчеловечного поведения современных геростратов.

— Вы написали семь пьес, считаете ли себя драматургом?

— Безусловно: иначе бы я не отдыхал сейчас в Доме творчества ВТО. А если серьезно, то драматургия мне сейчас наиболее близка.

Пожалуй, мои пьесы можно назвать комическими фантазиями. Трагикомедиями. Люди и события в них и смешны, и грустны, и трагичны. Так же, как и в жизни. Хорошо сказал о юморе Паперный: настоящий юмор помогает не только жить, но и выжить. Юмор должен помочь выстоять в самых трудных ситуациях.

— Именно такой юмор в спектакле по вашей пьесе «Прощай, конференсье», идущей в Театре сатиры?

— Герой пьесы — конференсье — видит свою задачу в мирное время в том, чтобы снять унылое и мрачное выражение лиц у своих современников. Но высшее назначение

актера, человека искусства — не пустить мрак в душу. Даже тогда, когда тебе многое грозит.

В основе фабулы пьесы действительный факт: артисты Театра сатиры Корф и Рудин в составе фронтовой концертной бригады были захвачены фашистами и за отказ от сотрудничества с ними были повешены.

— Иная по тональности ваша комедия «Феномены». Какую цель вы ставили перед собой, создавая ее?

— Современный человек бежит. Прыгает. Толкает. Накачивает мышцы. Ставит рекорды. Борется за физическое совершенство. Это, конечно, неплохо. Но многие ли из нас используют свой мозг по назначению? Больше думать! Ставить рекорды по размышлению! Если к такому заключению придет зритель, моя авторская задача будет выполнена.

— Как случилось, что за маской вора и фантазера Мюнхгаузена вы увидели красивую и шедрую душу, человека с неистощенной энергией творца?

— Если что-то и мешало прежде увидеть такого Мюнхгаузена, то, вероятно, инерция восприятия. Неординарность этой личности требовала свежести взгляда. Барон Мюнхгаузен — личность историческая. Любопытно, что первые «байки» о подвигах Мюнхгаузена были подписаны — «барон М». И я подумал: человек, который умеет посмеяться над собой, сделать себя объектом смеха для других, должен быть не только человеком умным, но и смелым. Дерзким. Не только в речах, но и в поступках. А безудержный полет фантазии свидетельствует о поэтической душе. Это и явилось отправным пунктом нашей версии о Мюнхгаузене — самом правдивом человеке. Человеке на все времена. Вся история о Мюнхгаузене современна. Это история о том, как

Человек, поэт и фантазер, измена себе, вырождается. Это — и сатирическое обличение сытых бюргеров, неправедных судей, напыщенных чиновников. Людей, равнодушных к правде. Людей, не стремящихся высь. Бескрылых. «Серьезное лицо» — еще не признак ума, — говорит Мюнхгаузен в телефильме, созданном Захаровым.

— Надо больше улыбаться! Самое приятное, что предложенная нами поэзия юмора была принята массовым телезрителем. Зрителем, которого часто упрекают в том, что он предпочитает зубоскальство настоящему юмору.

— Не сказалось ли влияние вашего обаятельного героя на участниках фильма?

— Олег Янковский совершенно серьезно заметил, что, играя Мюнхгаузена, он сам изменился...

— Довольны ли вы сценической судьбой своих пьес?

— В общем, да. Все пьесы до сих пор идут в театрах. Некоторые из них поставлены и за рубежом. Меня радует, что «Самый правдивый человек» (Мюнхгаузен) идет в странах немецкого языка (ГДР, ФРГ, Швейцарии), «Тиль» — на родине своего героя — в Антверпене. В августе я возвратился из США: в Нью-Йорке ставится спектакль по пьесе «Дом, который построил Свифт».

— А где ставится ваша пьеса о Свифте у нас?

— К ее постановке приступил театр Моссовета. Сделать Свифта современным — главный мой замысел. Мне хотелось бы, чтобы до зрителя дошла идея творчества Свифта — не развлекать, а вызывать суровое негодование. Мне кажется, это — формула творчества любого художника, в том числе и юмориста.

— Как бы вы определили основную проблему вашего с Эльдаром Рязановым фильма «О бедном гусаре замолвите слово»?

— О нравственной смелости человека в повседневной жизни. О его достоинстве, чести, благородстве. Комедия была написана в жанре русского водевиля, но временами в фильме водевиль поднимался до уровня трагедии. И в этом, без сомнения, заслуга Евгения Леонова, исполнившего главную роль.

— Мы беседовали о вашем творчестве. О проблемах юмора. Но вы же еще активный участник телепередачи «Вокруг смеха». Каковы ваши взаимоотношения с Александром Ивановым?

— Дружески критические. Мы дружим. Любим и уважаем работу друг друга. Он пишет на меня пародии, я на него — эпиграммы.

— КВН исчез, «Кабачок» истощился. Что ждет телепередачу «Вокруг смеха»?

— Думаю, та же участь. И дело — не в ее организаторах и участниках. Существует закономерность: любая юмористическая передача к пяти-семи годам своего существования угасает. Это — естественный процесс. Существуют два антагонистических взгляда на то, как проводить эти передачи. Первый: все помнить. Но тогда это будет другая передача. Второй: следовать традиции, то есть устаревать.

— Выходит, юмор амортизируется?

— Конечно. Шутки, повторенные несколько раз, «выдыхаются». Повторение, стереотип юмору абсолютно противопоказаны.

— Следовательно, вечное движение. Ни минуты покоя. От произведения — к произведению. Ваши ближайшие планы?

— Сейчас вместе с Рязановым пишу новую комедию. Задумал пьесу о врачах. О греках, немцах, фламандцах написал. Теперь пора писать о том, что больше знакомо.

Вел беседу
Д. НЕМИРОВСКИЙ.